

ИХ ВЫРАСТИЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

ние. А Хлестаков уже действует во всю: распекает Осипа, жалобно скулит от голода, старается разгадать, зачем приходил к нему Городничий. Спектакль идет, набирает силу. Зритель увлечен процессом актерского творчества, он в плену театральной иллюзии, в плену воображения.

Даже как-то не верится, что Хлестаков—это тот самый Невинный, мальчишка, которого я знала, не раз видела в самодеятельных спектаклях...

Комната в доме Городничего, и в центре внимания—Хлестаков, его монолог—бесстыдная, ничем не сдерживаемая оргия вранья и бахвальства. Его слова, легкие, бездумные, скользящие все время на грани бессмыслия, пышно расцветают в атмосфере страха и идиотизма, которые царят на сцене. Молодой актер проводит сцену удивительно легко, тонко, увлеченно, с настоящим мастерством.

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале тульского Дворца пионеров полно ребят, идет концерт художественной самодеятельности. Вот на сцене высокий юноша в школьной форме читает монолог Хлестакова. Он немного смешон, ребячлив. Но в зале вдруг делается неожиданно тихо. Ребята присмирели. Уж очень увлекателен характер этого странного человека на сцене.

— Смотри!..
— Кто это?
— «Ревизора» проходили? Гоголя?—шепчет, вытянув губы, девочка с большим бантом в косе.
— Тише! Не мешай смотреть!

Действительно, на паренка, стоящего на сцене, интересно смотреть. Ему веришь. А он и сам так увлекся, что, наверно, чувствует себя Хлестаковым...

Сколько же лет прошло с тех пор? Десять? Пятнадцать? Да, что-то вроде этого. Интересно, как был пройден этот длинный и трудный путь становления актера? Путь от прочитанного на школьной сцене монолога до блестяще сыгранной роли Хлестакова—одной из самых трудных ролей русской драматургии—в прославленном театре страны.

МЫ ДОЛГО сидим с Вячеславом Михайловичем Невинным в артистической. Потом бродим по опустевшим улицам и беседуем. Собственно говоря, беседа это назвать трудно. Говорит он, говорит весело, увлеченно, интересно. Я лишь внимательно слушаю, стараясь удержать в памяти услышанное, и изредка задаю вопросы.

— Говорят, что в искусстве особенно важны и трудны первые шаги, — замечает мой собеседник. — По-моему, это «начало» — даже не

первые роли, а детство, когда выбираешь из многообразия мира одну прочную привязанность, одну профессию.

...Стояла поздняя осень сорок пятого года. Дорога из дома была длинной, через весь темный город, еще не оправившийся от войны. Но что это значило по сравнению с тем, что ждало Славу в большом, плохо отапливаемом здании Дворца пионеров! Всегда казалось, что ты вступаешь в прекрасный, еще не изведанный мир, который открыл перед тобой добрый волшебник. А заправляла делами в этом мире Анатолий Иванович Дмитриев. Был он всегда добр, настойчив и знал что-то такое про театр, чего не знали ребята. Но очень хотелось узнать.

Мать уже несколько дней не узнавала сына. Он плохо ел, что-то громко декламировал, оставшись один в комнате. Из школы принес плохие отметки.

— Если будешь так учиться, больше во Дворец пионеров не пушу! — сказала она строго.

Слава опустил голову:
— Я исправлю отметки. Только не говори Анатолию Ивановичу, а то он меня исключит. На спектакль придется? Сегодня...

— Приду, — она не узнала сияющие глаза сына, когда он поднял лицо. Да! Конечно. Она придет. Придет, чтобы посмотреть, чем так увлечен сын.

...Богатырские доспехи из папье-маше оказались для Славы очень большими, да и вид у худенького подростка был далеко не богатырский. Но зато в душе седьмого богатыря бушевали такое волнение, такие силы, что зрители были уверены, что именно он один из семи богатырей — героев сказки — самый главный, самый сильный.

После спектакля подошел Анатолий Иванович и, глядя с улыбкой на Славу, сказал:

— Ну, что ж... Молодец!!
Слава весь загорелся от гордости, хотя совсем не был уверен, что заслужил похвалу. Он даже не помнил, что делал: его с первых минут подхватило и понесло на какой-то радостной и стремительной волне восторга.

С тех пор театральная студия Дворца пионеров стала вторым домом, второй школой, — местом, где всегда интересно, увлекательно. А сколько за восемь лет было сыграно самых разнообразных ролей! И пионеры, и герои войны, и нерадивые шалуны, и персонажи сказок, и знаменитый Кот в сапогах, и... Хлестаков! И там, во Дворце пионеров, театр вошел в жизнь Вячеслава Невинного, как фанатическая привязанность, со всеми его радостями и огорчениями, взлетами и будничностью. И у подростка возникла неотступная мечта стать настоящим актером.

Судьба человека, который идет рядом и рассказывает о себе, что это — счастливая звезда? Случайность? Уж очень стройно и удачно выстраивается жизнь Вячеслава Невинного: Дворец пионеров, школа-студия им. В. И. Немировича-Данченко, работа во МХАТе... Нет, не случайность. Разумеется, сыграли немалую роль талант и целеустремленность актера. Но подобная судьба закономерна, типична для нашей действительности, судьба советского паренка, чьи деды и прадеды—туляки-оружейники—сдва знали грамоту.

Словно угадывая мои мысли, Вячеслав Михайлович говорит:

— Мне очень многое вокруг помогло идти по избранному пути. К счастью, я мало встречал на своем

пути равнодушных людей—и во Дворце пионеров, и в Тульском театре юного зрителя, в котором я работал, не поступив сразу после окончания школы в театральный институт. И, конечно, потом замечательные педагоги в студии Художественного театра, у которых я учился, и товарищи в театре, где я работаю. Я чувствовал постоянное внимание, заботу и интерес, а это так важно!

Мой собеседник задумывается.
— Даже мелочи бывают иногда очень значительными...

Волнение вступительных экзаменов — кто этого не пережил? Особенно тогда, когда на одно вакантное место в институте кинематографии несколько десятков претендентов. Вячеслав стоит перед приемной комиссией. Ему надо начинать, а он молчит. Кажется, что пропал голос, исчезли все слова, мысли. Ничего, кроме волнения. За столом знаменитые актеры, в том числе и народный артист СССР В. Белокуров (кто бы мог подумать, что через двенадцать лет он будет играть вместе с Белокуровым—Городничим в одном спектакле!). Вячеслав начинает читать монолог Хлестакова, сначала робко, потом, пересилив волнение, с увлечением, в полную силу.

После экзамена в коридоре Белокуров останавливает Вячеслава.

— Зачем тебе кино! Иди в театр, — и добавляет решительно: — Тебе надо идти в театр!!!

ция давно кончилась, актеры разошлись и только помреж, собирая реkvизит, искоса на него поглядывал.

— Что вы домой не идете? В вечернем спектакле заняты?

— Занят. И в вечернем и в утреннем завтра, а потом на репетицию!

Да... На отсутствие работы ему не приходилось жаловаться, но от этого было не легче. Новая роль никак не получалась. Умом он понимал характер, мысли, поступки этого паренка, пришедшего с войны, в которого ему надо было перевоплотиться. Но пока он и его герой были два разных человека, а не один.

Раздумывая, он стал рисовать на полях роли что-то лицо и будто услышал над собой голос:

— Так... верно...

А потом это уже была другая интонация, она шла от едва заметной улыбки Анатолия Ивановича: — А все-таки попробуй еще!

В те годы, в детстве, когда роль не получалась, он часто слышал эти слова. Он слышал их и потом, в студии Художественного театра, от своих педагогов. И может быть потому он знает, что всегда бывает трудно, и чем дальше—тем труднее. И это неумолимый закон творчества.

В театре стало совсем тихо. В большие окна вползали сумерки.

— Домой до спектакля все равно не успею,—подумал он и, раскрыв роль (в какой раз!), снова погрузился в нее.

Этот короткий разговор многое определил в жизни. Как и большинство начинающих актеров, Вячеслав «переболел» кино, и, хотя позже он много снимается, — в частности, в таких кинофильмах, как «Испытательный срок», «Это случилось в милиции», «На семи ветрах» и других, — главным остался театр! Конечно, как он мог сомневаться?! Только театр. В следующем году, успешно сдав приемные экзамены, он поступает в школу-студию при московском Художественном театре.

ТЕПЕРЬ за плечами Вячеслава Михайловича семь лет работы в театре, где он играет рядом с корифеями русской сцены, под руководством крупнейших режиссеров. Именно они увидели в первых актерских работах В. Невинного, в спектаклях «Три толстяка» Ю. Олеши («Продавец шаров»), «Битва в пути» Г. Николаевой (Сергей Сугробин), «Я вижу солнце» Г. Думбадзе (сумасшедший Бежан), потенциальные возможности для роли Хлестакова. ..Вячеслав устало отложил в сторону новую роль и задумался. Репети-

НАША БЕСЕДА подходит к концу. Пора задать обычный для финала традиционный вопрос:

— Какие у вас планы, мечты, что бы вы хотели сыграть?

— Пока я еще весь в моем Хлестакове. Год репетиций и более пятидесяти сыгранных спектаклей мне представляются только введением к постижению этого интереснейшего годовалого характера. А сыграть хочется много—все! Разве важно, что сыграть? Вероятно, важнее—как сыграть. Хочется стать настоящим советским актером.

Мы прощаемся с Вячеславом Михайловичем Невинным, с человеком судьбы удивительной и вместе с тем совсем обычной, с актером, у которого впереди широкая и радостная дорога в большое искусство.

Т. ИВАНОВА.

На снимках: слева — артист Вячеслав Невинный в роли Хлестакова, справа — В. Невинный и Анатолий Иванович Дмитриев.

Фото Б. Шмелева.